Д. Н. ФЕДОТОВ

<«Он пользовался большой симпатией со стороны младших офицеров…»>

А. В. Колчак, в то время бывший флаг-капитаном по оперативной части штаба адмирала Эссена, был на борту «России». Он пользовался большой симпатией со стороны младших офицеров и всегда заходил в кают-компанию покурить или что-нибудь выпить, когда у него находилась свободная минута. Те из нас, кто хотел сохранить «Россию» в строю в качестве боевого корабля, говорили с Колчаком насчет возможности использовать крейсер для активных минных постановок на немецких коммуникациях в западной Балтике. Мы говорили Колчаку, что можем взять на борт две сотни мин или даже больше, что у нас достаточная дальность плавания и, наконец, с гордостью отмечали, что, несмотря на почтенный возраст нашего судна, успешно участвовавшего еще в русско-японской войне, мы все еще способны развить ход более восемнадцати узлов...

Колчак, будучи чрезвычайно энергичным человеком, отнесся с сочувствием к нашим идеям и пригласил к себе в каюту капитана и трех наших офицеров из кают-компании во главе с нашим штурманом лейтенантом Буниным[1]. После краткого общего вступления Колчак обратился к идее организации похода «России» в западную Балтику с грузом мин для того, чтобы поставить минное поле возле немецких портов или на курсах немецких патрульных крейсеров, которые были отлично известны нашей разведке благодаря ее замечательной организации, отлаженной адмиралом Непениным[2]...

Адмирал и Подгурский[3] сидели в штурманской рубке на мостике, рассматривая карту. Радисты постоянно приносили новые радиограммы, посланные немецкими судами. Колчак в это время спал в своей каюте внизу. Адмирал послал за ним, чтобы сообщить о своих сомнениях относительно целесообразности сохранения прежнего курса. Через несколько минут Колчак был на мостике. Я хорошо помню его сильный профиль, освещенный синей лампой штурманской рубки. Он внимательно выслушал аргументы в пользу изменения плана и сказал: «Я не вижу каких-либо оснований для изменения плана. Мы должны следовать прежним курсом»[4].